

ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЧУВАШСКОЙ МУЗЫКИ

К 70-летию В. Г. Иванишина

рит, народный быт, обряды и язык, что с таким неподражаемым мастерством показано в поэме К. В. Иванова.

Музыкальный язык оперы, пронизанный интонациями чувашских народных песен, преимущественно эпического склада. Лучше всего удалась автору описание чувашской природы, изображение быта. По-настоящему волнуют и захватывают слушателя и эпизоды с большим драматическим напряжением (кульминационные моменты второго и четвертого актов). Рельефно и выразительно сделаны музыкальные характеристики основных действующих лиц. В яркой и полной инструменталке чувствуется рука талантливого мастера, оркестр в опере на большой высоте. Великолепными образцами хорового письма являются большой хор первого акта, хор без сопровождения из второго акта и финальный хор четвертого акта.

23 июня 1940 года на юбилейном вечере, посвященном 20-летию ЧАССР, были исполнены первый акт и сцена свадьбы из второго акта этой оперы. В марте 1941 года монтаж оперы прозвучал по Всесоюзному радио в исполнении московских артистов. В Ленинграде исполнялась симфоническая сюита «Сильби» (в 4-х частях), написанная на материале оперы.

Думается, что наши исполнители вновь заинтересуются произведениями талантливого автора, так много сделавшего для развития чувашской музыки.

Ю. ИЛЮХИН,
заслуженный работник культуры РСФСР.

ЗАСЛУЖЕННОМУ деятелю искусств Чувашской АССР Владимиру Георгиевичу Иванишину сегодня исполнилось бы 70 лет. Выполняя свой гражданский долг по защите Отечества, он, будучи членом Союза композиторов СССР и офицером Красной Армии, погиб от вражеской пули. Ему не было тогда и тридцати пяти. Его имя высечено на мраморной доске, установленной в фойе Всесоюзного дома композиторов в Москве в память музыкантов, погибших в Великую Отечественную войну.

...В музыкальной культуре Чувашии тридцатые годы ознаменовались появлением первых национальных профессиональных кадров, созданием первых произведений крупных форм. Огромное значение для чувашской музыки имела помощь русских музыкальных деятелей. В этой плеяде почетное место принадлежит В. Г. Иванишину.

Владимир Георгиевич родился в Петербурге. Обучаясь в музыкальной школе имени Чайковского по классу фортепиано, попутно брал частные уроки теории, гармонии и музыкальной формы у С. В. Панченко — композитора, теоретика, дирижера и педагога, ученика А. К. Лядова и друга А. А. Блока. Влияние своего первого педагога по композиции В. Иванишин испытал еще в юности. Не случайно уже в год окончания музыкальной школы (1927) он написал для фортепиано четырехчастную сюиту «Тени на стене» по А. Блоку. А в симфонических произведениях 30-х годов, написанных на чувашские темы, нельзя было не заметить плодотворное

воздействие партитур А. Лядова.

В Ленинградской консерватории, которую В. Иванишин окончил в 1931 году по классу композиции, его учителем был М. О. Штейнберг — ученик А. К. Лядова и Н. А. Римского-Корсакова. С такой высокой профессиональной подготовкой он и пришел в чувашскую музыку в середине 30-х годов. До этого писал в основном камерно-инструментальные сочинения и музыку к драматическим спектаклям.

С 1935 года в творческой биографии В. Иванишина начинается новый период: с этого времени он пишет преимущественно чувашскую музыку. Нам не известно, через кого установились у него творческие связи с Чувашией, но уже в августе того же года С. И. Габер писал ему: «Композитору и соратнику по столь дорогому мне чувашскому искусству» (автограф на

партитуре «Чувашского марша»).

Впервые приехав в Чебоксары после празднования 15-летия Чувашской автономии, В. Иванишин был захвачен красотой чувашских народных мелодий. Он познакомился со многими образцами народных песенных жанров, стал изучать чувашский язык (сохранились рукописные словари). Тогда же Наркомпрос Чувашской АССР сделал ему творческий заказ — написать первую чувашскую симфонию. Как сообщает музыковед А. Лившиц в книге «Жизнь за Родину свою», к этой работе В. Иванишин «отнесся со всей серьезностью и ответственностью».

Молодой композитор с увлечением окунулся в новую для него работу. Уже в 1935 году были готовы первые три части симфонии; последняя часть завершена в конце марта 1936 года. Автор назвал симфонию «Чувашской». Это

— образец жанрово-характерного симфонизма с прелестной, прозрачной оркестровкой. Живописные музыкальные эпизоды, оттеняемые колористическими оркестровыми приемами, воссоздают образы чувашского края — задумчивые и лирические, эпические и драматические. Языком музыки, насыщенной народно-песенными элементами, автор как бы повествует о «делах давно минувших дней».

«Четкая, стройная форма, ясная, свежая гармония, интересно задуманная оркестровка — несомненно положительные качества этой первой чувашской симфонии», — писал В. М. Кривоносов о сочинении В. Иванишина, назвав его большим вкладом в чувашскую музыкальную литературу.

Премьера симфонии состоялась 18 декабря 1936 года в Ленинграде. Газеты сообщали, что она в сезоне 1936—1937 годов «несколько раз с боль-

шим успехом исполнялась в Ленинградской филармонии и Ленинградском радиоцентре». А в Чебоксарах впервые она была исполнена 9 ноября 1937 года симфоническим оркестром Чувашской филармонии под управлением Г. И. Благодарова (ныне лауреата Государственной премии РСФСР, кандидата искусствоведения). Знаменательно, что первая чувашская симфония прозвучала в дни декады советского искусства, посвященной 20-летию Великого Октября.

К 24-й годовщине Октября была намечена сценическая постановка первой чувашской оперы «Нарспи», над которой В. Иванишин работал около четырех лет. Но началась война, композитор погиб, опера в целом виде не увидела сценического воплощения.

Опера В. Иванишина «Нарспи» (либретто П. Хузангая) — крупное музыкальное полотно, в котором сохранил чувашский национальный коло-